

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Е.К. Волконская*

БЕДНОСТЬ В ДЕТЕРМИНАЦИИ РЕЦИДИВА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** На основе анализа социально-психологических особенностей среды бедных и статистических данных о преступном поведении ее представителей выявлены взаимосвязи между бедностью и рецидивом насильственных преступлений. Бедность, в условиях которой лицо зачастую проживает всю жизнь и которая формирует устойчивые личностные особенности, сохраняется для него и после уголовно-правовых мер, примененных за ранее совершенное насильственное преступление, а значит, наряду с другими факторами продолжает детерминировать последующие насильственные преступления. Рассмотрены различные механизмы взаимодействия среды бедности и личности, которые влекут рецидив насильственных преступлений.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, бедность, рецидив, насилие, преступление, преступность, неравенство, детерминация, экономический, паупер.*

Экономическое состояние страны, ее экономическая система оказывают прямое влияние на жизнь каждого гражданина, задают уровень возможной материальной обеспеченности членов общества. Имущественное неравенство, присущее каждому типу общества, ведет к расколу социума на два лагеря — имущих и неимущих, в каждом из которых действуют свои общественные нормы, признаются разные моральные ценности, различаются потребности и возможности их удовлетворения. Но представители каждого из этих лагерей живут на единой территории. Поэтому материальное состояние каждого из них, определяющее в массовом сознании социальное положение и успешность человека, является вечной основой для социальных конфликтов, как внутриличностных, так и межличностных. Проявление этих конфликтов в отдельных случаях носит насильственный характер.

Опосредованно, через сознание конкретного человека, оказывая влияние на его поведение, тот или иной экономический фактор во взаимодействии с другими причинами может детерминировать совершение преступления. Негативные экономические процессы, такие как инфляция, рост цен, низкая оплата труда, безработица и другие являются криминогенными факторами. Они отрицательно сказываются на жизни подавляющего большинства граждан, снижают уровень материального состояния, питают бедность, выдвигают на первый и единственно важный жизненный план потребности материального порядка, вытесняя духовные ценности. Независящие от воли населения негативные экономические факторы, сказывающиеся на благополучии каждого, при определенных нравственно-психологических особенностях личности и ее окружения сопровождаются конфликтным приспособлением к меняющимся условиям жизни.

© Волконская Екатерина Константиновна

* Докторант научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел РФ

[volkonskayaek@mail.ru]

121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25.

Е.П. Зотов и А.В. Майоров, рассматривая криминогенные факторы рецидивной преступности, справедливо указывают на противоречия в распределительных отношениях, гипертрофированные размеры расслоения на богатых и бедных¹. Еще древние философы причины преступности связывали с имущественным расслоением общества. Например Аристотель указывал на искусственную нужду, возникающую от чрезмерного богатства одних и действительной крайней нужды других².

Главным экономическим криминогенным фактором рецидивной насильственной преступности является имущественное неравенство. Характерное для России разделение населения на бедных и богатых, при котором подавляющее большинство составляют бедные, имеющие несопоставимо низкие, крайне неблагоприятные показатели уровня жизни, чем небольшое число богатых людей, чей уровень жизни многократно выше, является важнейшим экономическим условием насильственной, в том числе рецидивной преступности. По данным Госстата, неравенство в распределении доходов³ к 2013 г. по сравнению с 2001 г. увеличилось на 2,5% и составило в 2012 г. 16,4%⁴, т.е. 1:16. По экспертным оценкам, разрыв в доходах богатых и бедных в России составляет 1: 20, а с учетом укрываемых от налогообложения доходов может достигать 40–60% (1:40 — 1:60)⁵. Более того, мировые аналитики по неравенству распределения богатства ставят Россию на первое место в мире, указывая, что на долю 1% россиян приходится 71% всех личных активов России⁶, т.е. разрыв составляет 1:71.

¹ Зотов Е.П., Майоров А.В. Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью. М., 2010. С. 61. См. также: Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–44; Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8. С. 73–78; Его же. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств // Вопросы правоведения. 2010. № 3. С. 211–236; Гилянский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право / под ред. А. Заостровцева. СПб., 2009. С. 169–188.

² Аристотель. Соч. М.: Мысль, 1984. Т. 4. Никомахова этика.

³ Определяется соотношением между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами.

⁴ Индикаторы достойного труда // Федеральная служба государственной статистики: [сайт] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages (дата обращения – 31.03.2013).

⁵ Причины преступности в России. М., 2013.

⁶ Аргументы и факты. № 46. 2012. С. 5.

Такое положение специалисты связывают с последствиями несправедливой приватизации 1990-х гг. К этому следует добавить, что становление рыночных отношений, являвшееся составной частью смены общественно-политического строя, проходило в условиях специфической массовой психологии. За время существования советского государства сложились определенные правила, при которых оно полностью контролировало обеспеченность работой каждого и удержание достаточно низкого среднего уровня оплаты труда. Вне зависимости от результатов работы сохранялся уравнительный характер заработной платы, а также предел допустимо возможного заработка, а тем самым — исключение инициативы работника, его мотивированности на успех. Психология советского народа, которая и до сегодняшнего дня передается от поколения к поколению, приобрела черты иждивенческих настроений, по точному выражению Ю.М. Антоняна — «всеобщую и абсолютную зависимость от государства при полной несамостоятельности человека»⁷.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи приписывают России феномен «работающей бедности», поскольку категорию бедняков в России составляют в том числе лица, имеющие легальный заработок, но с низкой оплатой труда или с несвоевременной выплатой заработной платы. При этом следует отметить, что причинами бедности также могут выступать: семейные несчастья (смерть кормильца, пожар и т.д.), болезнь, наличие большого числа иждивенцев, собственная лень, инертность, пьянство, алкоголизм.

Бедность, охватившая до 59%⁸ населения России (по другим данным — до 70%⁹), выступает мощным криминогенным фактором. Из них, по данным С.В. Маликова, более 20%¹⁰ россиян находятся за чертой бедности (на уровне абсолютной нищеты); по данным В.Е. Эминова — свыше 30 %¹¹; по данным Ю.М. Антоняна — 35%¹². Это та часть населения страны, чьи доходы не достигают стоимости физиологически необходимого минимума имущественной обеспеченности. Треть из них плохо питается, не имеет нормального жилья и возможности достойно проводить досуг и отдыхать. Неравенство в доходах и собственности отражается на различиях в ка-

⁷ Антонян Ю.М. Криминология. М., 2012. С. 308.

⁸ Горшков М.К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М., 2011.

⁹ Причины преступности в России. М., 2013.

¹⁰ Там же.

¹¹ Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. С. 65.

¹² Антонян Ю.М. Криминология. С. 306.

честве жизни, характере и условиях труда, уровне образования и культуры, соответственно — как физиологического, так и духовного состояния человека.

Вместе с тем, по официальной статистике, в 2011 г. всего 12, 7% составила доля населения страны с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума¹³. На заседании коллегии Министерства труда и социальной защиты 12 апреля 2013 г. Председатель Правительства РФ отметил, что «уровень бедности, если сопоставлять с периодом 1990-х гг., сократился в 3 раза. Все это напрямую связано с общим улучшением ситуации на рынке труда и с постоянным ростом доходов населения»¹⁴. Стоит согласиться, что бедность в России не выражена для большинства бедных людей голодом и отсутствием возможности заработать минимальные средства для существования. Справедливо отметить, что Россия не является лидером по уровню бедности ни в мире в целом (лидирующие позиции занимают Гаити, Экваториальная Гвинея, Зимбабве), ни на постсоветском пространстве (наиболее высокий уровень бедности в Молдове, Туркменистане, Таджикистане, республиках Закавказья)¹⁵. Косвенно указывают на терпимый характер бедности результаты опроса россиян. На вопрос о том, нужно ли вводить налог на роскошь в 2007 г. 57% респондентов высказались скорее за такой налог, 28% — против; в 2010 г. несколько меньше — 47% скорее за, а 36% скорее против¹⁶. Результаты опроса показывают, что, с одной стороны, около половины россиян полагают теми повышенными доходами, от которых бы им пришлось платить прогрессивный налог, с другой стороны — страх перед чем-то новым, поскольку опрошенным неизвестно, на какие доходы будет распространяться данный налог, в каком размере и т.д., что в их понимании связывается с опасностью для материального состояния. Кроме того, опрос общественного

мнения в январе 2013 г. показал, что хорошим свое материальное положение считают 12% (в январе прошлого года — 8%), средним — 72%, негативную оценку дали 16% (ранее — 20%)¹⁷.

Это одновременно указывает на то, что большая часть россиян смирилась со своим материальным положением; более того, главное для них — удержаться на этом уровне, не оказаться в еще более худшем положении. Так, социолог А. Очкина удерживание россиян на низкооплачиваемой и непрестижной работе объясняет боязнью занять более низкую социальную ступень. Поэтому россияне стараются, пусть и за копейки, работать в госучреждениях. Кроме того, не каждый работодатель позволит сотруднику работать на нескольких работах. Поэтому работники, боясь потерять возможность трудиться на двух-трех работах одновременно и кормить свою семью, держатся за свои места¹⁸.

Для бедных слоев населения характерно отсутствие целей в будущем, доминирование материального положения над другими ценностями, избегание неудач, отсутствие мотиваторов социальной активности и низкий уровень социально-психологической адаптивности. Это проявляется в том, что у малообеспеченных слоев населения отсутствуют долгосрочные перспективы; формируется неверие в справедливость и закон, неуважение к закону; преобладают примитивные потребности, а также неверие в собственные силы, при этом неумение и нежелание трудиться¹⁹.

Отсюда важно отметить проблему самовоспроизводства бедности. Самодетерминация бедности представляется в двух аспектах. Во-первых, из поколения в поколение бедные передают дух смирения, неумение построить свое будущее. В современном массовом сознании образ бедных — «это люди в основном добрые, терпеливые, совестливые, законопослушные и трудолюбивые»²⁰, отсюда доминирующим отношением россиян к бедности является сочувствие. Во-вторых, в условиях безвозмездного обеспечения материальными ресурсами бедных по государственным социальным программам они перестают полагаться на свои собственные силы и паразитируют за счет общества. В. Му-

¹³ Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. [18.04.2013] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm (дата обращения – 22.04.2013).

¹⁴ Стенограмма заседания коллегии Министерства труда и социальной защиты // Правительство РФ: [сайт]. [12.04.2013] // URL: <http://правительство.рф/stens/23877/> (дата обращения – 18.04.2013).

¹⁵ Бедность // Форекс: [сайт]. [24.07.2012]. URL: http://forexaw.com/TERMs/Society/Shocks_and_disasters/Economic_Crisis/1983_Бедность_Poverty (дата обращения – 31.03.2013); 10 самых бедных стран мира // Первая рейтинговая система: [сайт]. [20.09.2012] // URL: <http://www.rate1.com.ua/issledovanija-rate1/2340/> (дата обращения – 31.03.2013).

¹⁶ Россия умерит демонстративное обжорство (исследование) // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. [21.02.2012] // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112515> (дата обращения – 31.03.2013).

¹⁷ Социальные настроения россиян в начале 2013 г. (исследование) // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. [18.01.2013] // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113552> (дата обращения – 31.03.2013).

¹⁸ Россияне боятся увольнений (исследование) // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. [11.04.2013] // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=194&uid=113907> (дата обращения – 18.04.2013).

¹⁹ Причины преступности в России. М., 2013.

²⁰ Там же.

драков главный недостаток в решении проблемы бедности путем увеличения доли пособий и компенсационных выплат в структуре доходов населения справедливо видит в подрыве тем самым стимулирующей функции заработных плат и трудовых пенсий. Это, в свою очередь, ведет к развитию в обществе слоя населения, замкнутого на социальном вспомоществовании и лишённого всякого стимула к улучшению собственного материального благосостояния и социального статуса²¹. Недостатки массовых и высоких выплат пособий по безработице, характерных для стран Европы, в начале 2013 г. признали Великобритания и Франция. Во Франции, где такие пособия наиболее высокие в Европе, на пособие по безработице можно претендовать, проработав всего 4 месяца, и в течение 2 лет получать значительную долю от зарплаты²². Желание получать социальные пособия иногда становится мотивом преступного насилия. Так, в апреле 2013 г. житель Великобритании, желая отомстить бывшей сожительнице за то, что она лишила его пособия как отца многодетной семьи, когда переехала от него и забрала четверых детей, поджог собственный дом, из-за чего погибли шестеро его детей, тем самым пытаясь подставить бывшую сожительницу²³.

Важным криминогенным фактором является не только фактическое материальное неблагополучие, но и субъективная оценка своего экономического положения. Об этом свидетельствуют результаты опроса осужденных, приведенные С.В. Маликовым, которые показали, что подавляющая часть опрошенных (91,7%) свое экономическое положение до совершения преступления оценила как напряженное или крайне неудовлетворительное. В то же время реальная их заработная плата была близкой к заработной плате в сфере экономики в целом по стране и даже вдвое превышала среднюю заработную плату в сельскохозяйственной отрасли экономики²⁴. Тем самым для оценки преступниками своего материального положения характерно занижение его в собственных глазах, что вызывает напряженность. Среди за-

конопослушных граждан, доля бедных среди которых составляет 60–70%, а за чертой бедности живут от 20 до 35% россиян, наоборот, тревогу за свое будущее испытывают только 20%²⁵. Поэтому следует согласиться с мнением С.В. Маликова, что в числе причин напряженности состояния осужденных и их депривационного отношения к обществу необходимо отнести эτικο-духовную аномалию безответственного отношения к своему образу жизни и поведению. Последняя мотивирует их социальную апатию, отказ от экономически активной жизненной позиции, а также негативные процессы социальной деградации²⁶.

Криминогенное значение для преступного поведения бедных представляет противоречие между потребностями и возможностью их реализовать, что все более ярко проявляется в условиях инфляции, спада производственной активности, отсутствия конкуренции, монополизации экономики и в итоге — рост цен на предметы первой необходимости, снижение качества товаров и услуг. На этом фоне возрастает напряжение во взаимоотношениях между личностью и обществом, причем происходит это не столько в силу объективных условий жизни, сколько по причине противостояния политических сил и искусственного нагнетания и обострения психологической атмосферы. В среде бедных складывается специфический социально-психологический климат. Фактически ограниченные возможности в реализации своих прав и свобод не позволяют им адекватно самоидентифицироваться в социуме, что порождает отчуждение от общества и дезадаптацию индивида.

Таким образом, в то время как подавляющее большинство населения живет на уровне бедности, очень небольшая его часть имеет все блага жизни и демонстративно (главным образом с помощью средств массовой информации) их потребляет. Это порождает ослабление социальной солидарности. Происходит отторжение установленных в обществе норм, причем как среди бедных, так и среди богатых, но в силу разных причин.

Поэтому следует рассмотреть криминогенное действие имущественного расслоения в двух аспектах: в детерминации повторного преступного насилия бедных и в детерминации повторного преступного насилия богатых.

Наибольшую криминальную опасность среди бедных представляет социальный слой пауперов («социальное дно»), являющийся результатом маргинализации населения, которая интенсивно происходит на фоне бедности, без-

²¹ Мудраков В. Бедность: российский вариант // Социальное обеспечение. 1996. № 8. С. 27.

²² Правительство Франции планирует сократить пособия по безработице // Ведомости: [сетевое периодическое издание]. [01.02.2013] // URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/8661951/pravitelstvo_francii_planiruet_sokratit_posobiya_po?full#cut (дата обращения – 14.04.2013).

²³ В Британии отца шестерых погибших детей приговорили к пожизненному сроку // KM.ru: [сетевое периодическое издание]. [04.04.2013] // URL: <http://www.km.ru/world/2013/04/04/deti/707716-v-britanii-ottsa-shesterykh-pogibshikh-detei-prigovorili-k-pozhiznennom> (дата обращения – 10.04.2013).

²⁴ Причины преступности в России. М., 2013.

²⁵ Социальные настроения россиян в начале 2013 г.

²⁶ Причины преступности в России. М., 2013.

работицы, экономической и социальной нестабильности, несбыточности надежд и крушении планов многих людей. Н.М. Римашевская к категории «социальное дно» относит четыре группы людей: «1) нищие, открыто просящие подаяние; 2) бомжи, лишившиеся своего жилья (прежде всего вследствие возникновения рынка жилья); 3) беспризорные дети, которые потеряли родителей либо убежали из дома; 4) уличные проститутки (включая детей), ведущие асоциальный образ жизни»²⁷. Их общими чертами согласно исследованию указанного автора являются: состояние социальной эксклюзии; лишенность социальных ресурсов, устойчивых связей; утрата элементарных социальных навыков и доминантных ценностей социума; фактическое прекращение борьбы за свое существование. Иными словами, это люмпенизированная часть населения. В среде ее представителей процветают насилие, грубость и произвол. Люмпенизированное население отличается наиболее низким уровнем культуры и образования; грубость и хамство составляют элементы их обыденной жизни. Условием, способствующим совершению пауперами насильственных преступлений, является их вооруженность: 85% беспризорников и 34% бомжей вооружены холодным оружием, 28% — огнестрельным²⁸.

Механизмы взаимодействия среды бедности и личности, влекущие повторяющееся преступное насилие, видятся в следующем.

1. Неуверенность в завтрашнем дне у правопослушного гражданина закрепляет тревожность как устойчивую характеристику. Нужда в удовлетворении минимальных, физиологически необходимых потребностей, как своих, так и других людей, за жизнь которых индивид чувствует ответственность (своих детей) в криминогенных, способствующих преступному поведению условиях (вовлечение в преступную деятельность, подстрекательство к преступлению), может служить причиной преступления, в том числе насильственного. В масштабах общества формируется социальный пессимизм, который «захватывает все более широкие слои населения и сказывается негативным образом на мотивации поведения, порождая психологию выживания любым путем»²⁹. В таких условиях нравственные ценности ослабевают, а безнадежность положения, более того повторный крах перспектив, порождают ненависть. Жизнь

и здоровье другого обесцениваются. Насилие, как правило, в таких случаях порождается корыстным мотивом, хотя в качестве дополнительного может выступать не всегда осознанный мотив мести. Мечь может быть как непосредственно направлена на лицо, которое в глазах преступника представляется виновным в его неудачах, так и на незнакомых людей, которые ассоциируются у субъекта с его врагом, а также в отношении неопределенного круга лиц, всего общества, на которых перенесена обида. Тревожность, закрепляясь в свойствах личности индивида, в отсутствие условий, которые бы способствовали формированию в нем законопослушной личности, впоследствии независимо от фактического материального состояния способна приводить к рецидивному преступному насилию.

2. Сравнение бедными своего положения с положением богатых, обогатившихся не благодаря длительному, упорному труду, а мгновенно за счет криминальной или иной противоправной деятельности, зачастую в ущерб интересам правопослушных граждан, рождает у последних неверие в социальную справедливость, закон, отсюда — разочарование, обида, озлобленность, ненависть, зависть. Образ жизни начинает характеризоваться огрублением нравов, ожесточением, грубостью, насилием. В этих условиях ненависть и зависть мотивируют преступное насилие. Такая категория людей составляют резерв рецидивной насильственной преступности, поскольку преступное насилие становится составной частью их образа жизни.
3. В семьях с низким материальным состоянием доминируют низкий образовательный и культурный уровень, узость и косность мышления, примитивизация жизненных позиций и интересов, преобладание эмоционального восприятия над рациональным, необдуманные, импульсивные способы действия в тех или иных ситуациях. Демонстрация населению через рекламу, художественные фильмы, гляцевые журналы, молодежные телепередачи того разнообразия и высокого уровня удовлетворения потребностей, которые доступны богатым, порождает у бедных желание удовлетворения тех же потребностей и в том же качестве. Однако материальное положение им этого не позволяет. Возникают внутренние и межличностные конфликты. Растет социальная напряженность, возникает стихийное стремление обнищавших к наиболее примитивным (насильственным) незаконным средствам перераспределения имущества, смены своего

²⁷ Римашевская Н.М. Указ. соч. С. 36.

²⁸ Там же. С. 40.

²⁹ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 191.

социального статуса, тем самым в их представлении — восстановления справедливости. Верно писал Р. Мертон, что когда бедность и связанные с ней невыгодные условия соперничества за культурные ценности, одобренные обществом, соединяются с восприятием денежного успеха как наивысшей цели, наблюдается высокая интенсивность преступного поведения³⁰.

4. Желание уйти от жизненных проблем или стремление придерживаться поведения группы, подражание пьющим родителям (лицам, их заменяющим), а также иные подобные же мотивы детерминируют приобщение бедных людей к алкоголю, токсинам, реже — к наркотикам. В.Н. Кудрявцев указывал, что «такие извращенные потребности, как пьянство, употребление наркотиков, выполняют замещающую роль у части обездоленного населения в силу фрустрации, вызванной безработицей, неосуществленными желаниями, бесперспективностью существования»³¹. С одной стороны, состояние алкогольного, токсического или наркотического опьянения ослабляет контроль над своим поведением, изменяет сознание, тем самым может способствовать совершению насильственных преступлений. С другой стороны, для приобретения алкогольных напитков, наркотиков зависимые от них лица, не имеющие на это средств, совершают преступления. Причем как изначально корыстно-насильственные, так и перерастающие из корыстных в корыстно-насильственные в условиях непредвиденных преступниками обстоятельств (сопротивление жертвы, противодействие очевидцев).
5. Растущие в бедных семьях дети не получают должного развития и воспитания и представляют резерв для рецидивной насильственной преступности. Криминогенное формирование личности подростка в бедной семье видится в следующих проявлениях.

Для большинства бедных семей характерно пьянство родителей, низкий уровень их образования и развития, атмосфера грубости и насилия. В психике ребенка формируются те же стереотипы поведения. Дети в таких семьях рано приобщаются к алкоголю и наркотикам, рано начинают сексуальную жизнь, предпочитают насильственные формы проявления себя, завладения авторитетом в группе, противоправные деяния не считаются ими постыдными. Первым нарушением закона несовершеннолет-

него, как правило, является кража. Однако впоследствии он может совершать насильственные преступления. По данным Ю.М. Антоняна и В.Е. Эминова, среди ранее судимых убийц большую часть составляют те, которые в прошлом наказывались не за убийства, а за другие преступления, прежде всего кражи³². Даже единичный факт наблюдения сцены насилия оставляет отпечаток в подсознании ребенка и впоследствии неосознанно может проявиться в появлении интереса к насилию. В дальнейшем при негативных условиях формирования личности интерес может перерасти в мотив насильственного преступного поведения.

В силу еще не полной сформированности психики и только начала накопления жизненного опыта, юношеского максимализма, веры в абсолютную справедливость несовершеннолетние остро воспринимают жизненные ситуации. Те из них, которые входят в конфликт с ранее сложившимися представлениями несовершеннолетнего, могут повлечь крайние формы протеста, вплоть до насилия. Протест в форме насильственного поступка может быть выражен как незамедлительно, так и неосознанно через некоторое время. Например, будучи обездоленным в материальном положении и, соответственно, ощущая себя ниже в социальном статусе среди сверстников в детстве, человек, повзрослев, неосознанно, путем физического (психического) подавления другого будет достигать возвышения над другим, тем самым стремясь эмоционально компенсировать свое ранее неудовлетворенное положение.

В бедных семьях, особенно в которых родители страдают алкоголизмом, в отношении детей часто применяется насилие. Повзрослев, некоторые из таких детей сами становятся агрессивными или совершают насилие. Такая взаимосвязь отражена в цикле насилия, предполагающей, что жертвы насилия становятся его виновниками. М. Саттеруэйт непрерывность цепи насилия видит в том, что молодые люди, подвергающиеся насилию, представляют собой генофонд общества, и именно они в будущем будут составлять его основу, строить свою жизнь на базе полученного опыта и представления о жизни, сформировавшегося под влиянием затронувшего их культа насилия, продолжая, таким образом, злосчастную цепочку. Состояние их психики в условиях отсутствия реабилитационной работы сравнимо с состоянием психики людей, переживающих стрессы войны и с трудом возвращающихся к мирной жизни³³.

³⁰ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 264.

³¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 184.

³² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое и психологическое исследование. С. 126.

³³ Саттеруэйт М. Патология насилия // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3. С. 5.

Э. Мэш и Д. Вольф взаимосвязь между жестоким обращением с ребенком и дальнейшим насильственным поведением последнего объясняют следующим образом. Подростковый возраст играет решающую роль в процессе превращения жертвы насилия и жестокого обращения в детстве в насильника или, наоборот, жертву насилия в зрелом возрасте. Встречи с друзьями и подругами — излюбленное времяпровождение подростков, когда они могут проверить на практике свои знания и ожидания, связанные с социальным взаимодействием, и разыграть усвоенные роли. У подростков, выросших в обстановке семейного насилия и устрашения, не усвоивших альтернативные ролевые модели поведения, при взаимодействии часто возникают неприемлемые ожидания относительно своих сверстников. Подростки (как девочки, так и мальчики), испытывавшие дома жестокое обращение, — в особенности те, кто подвергался словесным оскорблениям и угрозам, — проявляют больше насилия в отношении своих партнеров³⁴. Так, по данным специалистов, 60% несовершеннолетних женского пола и 25% лиц мужского пола, отбывающих наказание в воспитательной колонии, прежде чем попасть в нее, испытали на себе преступное посягательство со стороны других лиц³⁵.

Э.Ф. Побегайло отмечает, что лица, испытавшие в детстве насилие со стороны других лиц, гораздо чаще совершают преступления против личности (например, убийства, причинение вреда здоровью, изнасилование, похищение человека)³⁶. Исследования К. Уидэм показали, что из лиц, переживших любой тип жестокого обращения в детстве (физическое, сексуальное насилие), лишенных родительской заботы, 27% арестовывались в подростковом возрасте (в сравнении с 17% сверстников, не подвергавшихся жестокому обращению). Схожий паттерн сохранялся и в зрелом возрасте: 42% людей, подвергшихся насилию в детстве или лишенных родительской заботы, арестовывались в зрелом возрасте (по сравнению с 33% преступников из контрольной группы). В подтверждение гипотезы цикла насилия люди, подвергавшиеся физическому

насилию в детстве (21%), лишенные родительской заботы (20%), либо испытывавшие и то, и другое (16%), чаще арестовывались за жестокое преступление³⁷.

Тем самым жестокое обращение в семье в сочетании с насилием над сверстниками позволяет с большой долей вероятности прогнозировать проявление насилия в зрелом возрасте в собственной семье.

Не ощутив своей определенной роли в семье, внимания взрослых (родителей или иных лиц, занимающихся воспитанием ребенка) в силу нехватки у родителей времени из-за постоянной работы для материального обеспечения ребенка или из-за их пьянства, подросток психологически отчуждается от семьи, что нередко сопровождается и фактическим его уходом из дома. Однако ребенку эмоционально необходимо найти окружение, которое его примет, поймет. Таким окружением выступают неформальные группы сверстников. В подобных группах царят нормы поведения, противопоставляющие их носителей обществу. Соответственно ребенок развивается в антиобщественном направлении, зачастую вступая на преступный путь. Противопоставляя себя обществу, несовершеннолетние не воспринимают жизнь или здоровье представителей враждебного им общества, собственность как нечто ценное, а значит и как неприкосновенное. Преступления против отторгнувшего подростка общества всегда находят у него оправдание.

Находясь в семье низкого материального достатка, в условиях обездоленности, видя обеспеченное положение ровесников из материально состоявшихся семей, подростки начинают крайне чувствительно относиться к деньгам, делая их смыслом своей жизни. Но, если они не попали под негативное влияние антисоциальной неформальной группы — с одной стороны, и если в них заложены принципы социально допустимых норм поведения, в том числе и в отношении способов обогащения — с другой стороны, то такие несовершеннолетние будут законопослушным способом обогащаться. В противоположной ситуации, когда подростки социализируются в негативной среде, в условиях обездоленности они озлобляются на окружающих, на весь мир, ожесточаются, не считают для себя значимыми общественные нормы, в результате считают допустимыми любые средства наживы в кратчайшие сроки, в том числе связанные с насилием. Способствуют этому ранее судимые взрослые или сверстники, вовлекающие подростков в преступную деятельность обещаниями быстрой и легкой наживы. Чем в более раннем возрасте

³⁴ Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. М., 2002. С. 500.

³⁵ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикоты, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. М., 2010. С. 162.

³⁶ Побегайло Э.Ф. Лекция по теме «Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности» // Российский криминологический взгляд. 2007. №3 (11). С. 88.

³⁷ Мэш Э., Вольф Д. Указ. соч. С. 501.

подросток допускает совершение преступления, в том числе насильственного, тем более велика вероятность рецидива преступления, более того, включения его в организованную и профессиональную преступность.

6. В окружении людей с низким уровнем образования, культуры, живущей в атмосфере грубости, обесценивания традиционных семейных ценностей, в личности закрепляется эгоизм, собственные потребности становятся превыше всего. Это позволяет преступникам применять насилие к родственникам или сожителям, которые в силу своего физического состояния (инвалиды, престарелые, женщины) не могут оказать адекватного сопротивления, с целью как снятия с себя обязательств по их содержанию, так и завладения и единоличного пользования (распоряжения) их имуществом. Так, в г. Рузе гражданин Узбекистана с другом, которого он нанял за 5000 руб., совершил убийство своей 19-летней сожительницы, также гражданки Узбекистана. Мужчина не захотел возлагать на себя обязанности по ее содержанию и воспитанию их общего ребенка. Они вывезли ее в лесной массив и задушили³⁸.

Результаты исследований показали, что 11,6% семейно-бытовых насильственных преступлений были совершены в отношении членов семьи в возрасте 51–60 лет; а почти каждое седьмое (13,6%) — в отношении лиц в возрасте 61-го года и старше³⁹. Схожие данные получены филиалом ВНИИ МВД России по Северо-Западному федеральному округу, который провел экспресс-анкетирование граждан о внутрисемейных преступлениях в период с 2006 по 2011 гг.: 10% пожилых людей (женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет) на вопрос о формах жесткого с ними обращения сообщили о физическом насилии⁴⁰. В структуре внутрисемейных преступлений от 10 до 20% составляют убийства и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью⁴¹. Жертвами молодых людей, как указывает В.С. Харламов, в результате внутрисемейных убийств и умышленного при-

чинения тяжкого вреда здоровью чаще всего становятся бабушки и матери.

7. Бедность является причиной вступления в военизированные бандформирования. Так, крайне неблагоприятные социально-экономические условия Северо-Кавказского федерального округа способствуют вовлечению большого числа местных жителей в преступную, главным образом террористическую деятельность. По данным В.А. Колокольцева, на территории Северо-Кавказского федерального округа зарегистрировано около 90% всех преступлений террористического характера. Северокавказские бандформирования стремятся создать обстановку хаоса и страха, оказать давление на местные власти и запугать население, ведут борьбу за перераспределение денежных потоков и ресурсов, за конкретные материальные ценности. В результате законопослушные жители сталкиваются с проблемами невозможности найти достойную работу, правомерные способы реализовать себя. За высоким заработком, который можно получить в кратчайшие сроки и без значительных усилий, местные жители, особенно молодые люди, направляются в ряды бандформирований. В борьбе с терроризмом на Северном Кавказе, по словам министра внутренних дел РФ, «на первый план выходят меры, направленные на социально-экономическое развитие региона, снижение безработицы, повышения уровня жизни местного населения»⁴².

8. Бедность используется для объяснения политических переворотов, революций, террористических актов. Бедные выступают активными участниками социальной борьбы, хотя вдохновителями этой борьбы чаще являются выходцы из имущих слоев населения (например, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Мао Цзэдун, Хо Ши Мин, которые не являлись выходцами из неимущих семей). Философ Р. Арон назвал марксизм «опиумом для интеллектуалов»; он писал, что идея революции как исполнение жизненных надежд и бегство от рутинной действительности удовлетворяет не столько собственно надежды, сколько социальный статус. Аристократы более других склонны к тревоге и волнению. В революционном объединении Маркса и Энгельса — первой массовой международной организации пролетариата — было крайне мало представителей рабочего класса, единственный пролетарий в марксистском руководстве

³⁸ Интервью главы Следственного управления СКП по Московской области Андрея Маркова от 01.10.2009 // Комсомольская правда: [сетевое издание]. [01.10.2009] // URL: <http://www.kp.ru/daily/24370.4/552884/?cp=5> (дата обращения – 18.04.2013).

³⁹ Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // Российский следователь. 2005. № 5. С. 35.

⁴⁰ Харламов В.С. Криминальное насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка // Российский следователь. 2012. № 12. С. 42.

⁴¹ Там же. С. 43.

⁴² Расширенное заседание коллегии МВД // Президент России [сайт]. [08.02.2013] // URL: // <http://kremlin.ru/news/17461> (дата обращения – 27.03.2013).

имел сугубо представительский статус. Политическая борьба «руками» бедных носит, как правило, насильственный характер.

На опасность пауперов в детерминации политической нестабильности, их способность на активные социальные действия, готовность к социальному взрыву указывают результаты социологических исследований настроений, царящих в их среде. Так, по отношению к властям беспризорники озлоблены, нищие настроены наиболее критично и требовательно, проститутки лояльны и снисходительны⁴³. Для пауперов самые ненавистные представители общества — это милиционеры (ныне — полицейские) и чиновники, которые равнодушны к проблемам «социального дна» (36%), изгоняют их (23%), избивают (22%)⁴⁴.

Криминогенное значение богатства.

Прежде чем непосредственно описывать криминогенный потенциал богатства, следует указать каков образ богатых в массовом сознании россиян: «Это стремящиеся к власти энергичные и инициативные люди, довольно жадные к деньгам, безразличные к судьбе своей страны и не слишком порядочные, но при этом образованные, отличающиеся профессионализмом и трудолюбием»⁴⁵.

Для преступного поведения богатых, как правило, не характерно совершение общеуголовных преступлений, особенно насильственных. В основе их преступного поведения лежат завышенные, гипертрофированные потребности материального порядка. Как правило, движимые стремлением к накоплению денег и материальных ценностей, к жизни «не хуже других» и жаждой власти богатые совершают налоговые преступления, присвоения и растраты, реже — широкомасштабные фи-

нансовые аферы, причиняющие материальный ущерб миллионам людей, многомиллиардные хищения национального достояния.

Криминогенность содержит психология богатого, при которой оценка собственного уровня материального состояния зависит от уровня состояния других богатей. Как писал К. Маркс: «Дом может быть большим или маленьким; пока окрестные дома столь же малы, он отвечает всем запросам общества. Но если рядом с маленьким домиком воздвигнуть дворец, домик съжится, обернувшись жалкой хижинкой». В свою очередь, еще Гельвеций указывал: «Не будучи злом сама по себе (роскошь. — *Е.В.*), она становится еще большим злом благодаря порождаемому ею разнообразию вкусов. Кто усвоил эти вкусы, тот желает их удовлетворить. Но для этого нужны огромные суммы. И тогда нет никаких границ для стремления к богатству. Нет ничего, чего бы ни сделал человек для приобретения его»⁴⁶. Отсюда допустимость любых способов поведения, в том числе преступного насилия, ради обогащения.

Психология богатого человека, в частности предпринимателя, отличается такими характеристиками, как «стремление бороться и побеждать, преобладание мотива достижения над мотивом избегания неудачи»⁴⁷. При этом для любого человека, не только богатого, утрата прежнего социального статуса, который сегодня во многом определяется уровнем дохода и возможностями расходов, крайне чувствительна, причем для части богатых людей настолько, что моральные ценности теряют для них значение норм поведения. Поэтому для достижения своих целей некоторые обеспеченные лица считают допустимыми любые средства вплоть до насильственного устранения преград.

Библиография:

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. — М., 2012.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. — М., 2010.
3. Аристотель. Соч. — М., 1984. Т. 4.
4. Гельвеций К. Сочинения: в 2 т. Т. 2. — М., 1974.
5. Гишинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право / под ред. А. Заостровцева. — СПб., 2009.
6. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). — М., 2011.
7. Зотов Е.П., Майоров А.В. Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью. — М., 2010.
8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб., 2011.
9. Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // Российский следователь. — 2005. — № 5.
10. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. — М., 1998.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. — М., 2006.

⁴³ Римашевская Н.М. Указ. соч. С. 39.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Причины преступности в России. М., 2013.

⁴⁶ Гельвеций К. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1974. С. 338.

⁴⁷ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2011. С. 283.

12. Мудраков В. Бедность: российский вариант // Социальное обеспечение. — 1996. — № 8.
13. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. — М., 2002.
14. Ольков С.Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств // Вопросы правоведения. — 2010. — № 3.
15. Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. — 2004. — № 8.
16. Побегайло Э.Ф. Лекция по теме «Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности» // Российский криминологический взгляд. — 2007. — № 3 (11).
17. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. — М., 2010.
18. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. — 2004. — № 4.
19. Саттеруэйт М. Патология насилия // Вопросы ювенальной юстиции. — 2006. — № 3.
20. Харламов В.С. Криминальное насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка // Российский следователь. — 2012. — № 12.
21. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. — М., 2011.

References (transliteration):

1. Antonyan Yu.M. Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov. — M.: Izd-vo Yurayt, 2012.
2. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie. — M.: Norma: Infra-M, 2010. — 368 s.
3. Aristotel'. Soch. — M.: Mysl', 1984. T. 4.
4. Gel'veciy K. Sochineniya: v 2 t. T. 2. — M., 1974.
5. Gilinskiy Ya.I. Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo kak kriminogennyy faktor (ot K. Marksa do S. Ol'kova) // Ekonomika i pravo / pod red. A. Zaostrovceva. — SPb., 2009.
6. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obschestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoy diagnostiki). — M.: Novyy hronograf, 2011.
7. Zotov E.P., Mayorov A.V. Aktual'nye problemy bor'by s recidivnoy prestupnost'yu: Kurs lekciy. — M.: COKR MVD Rossii, 2010.
8. Il'in E.P. Motivaciya i motivy. — SPb.: Piter, 2011.
9. Il'yashenko A.N., Shmarion P.V. Kriminologicheskaya harakteristika zhertv nasiliya v sem'e // Rossiyskiy sledovatel'. 2005. № 5. S. 33-37.
10. Kudryavcev V.N. Genezis prestupleniya. Opyt kriminologicheskogo modelirovaniya: ucheb. posobie. — M.: Izdatel'skaya gruppa «FORUM-INFRA-M», 1998.
11. Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. — M., 2006.
12. Mudraков V. Bednost': rossiyskiy variant // Social'noe obespechenie. — 1996. — № 8.
13. Mesh E., Vol'f D. Detskaya patopsihologiya. 2-e izd. 2002.
14. Ol'kov S.G. Vliyanie stepeni neravenstva v raspredelenii dohodov narodonaseleniya na uroven' umyshlennykh ubiystv // Voprosy pravovedeniya. — 2010. — № 3.
15. Ol'kov S.G. O pol'ze i vrede neravenstva (kriminologicheskoe issledovanie) // Gosudarstvo i pravo. — 2004. — № 8.
16. Pobegaylo E.F. Lekciya po teme: «Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie nasil'stvennoy prestupnosti» // Rossiyskiy kriminologicheskii vzglyad. — 2007. — №3 (11).
17. Preduprezhdenie prestupleniy i administrativnykh pravonarusheniy organami vnutrennih del: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayuschih'sya po special'nostyam «Yurisprudenciya» i «Pravoohranitel'naya deyatel'nost'» / Pod red. V.Ya. Kikoty, S.Ya. Lebedeva, N.V. Rummyanceva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: YUNITI-DANA, 2010.
18. Rimashevskaya N.M. Bednost' i marginalizaciya naseleniya // Sociologicheskie issledovaniya. — 2004. — № 4.
19. Satterueyt M. Patologiya nasiliya // Voprosy yuvenal'noy yusticii. — 2006. — № 3.
20. Harlamov V.S. Kriminal'noe nasilie molodykh lyudey v otnoshenii pozhilykh rodstvennikov v sem'e i ego profilaktika organami pravoporyadka // Rossiyskiy sledovatel'. — 2012. — № 12.
21. Eminov V.E. Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskii i social'no-psihologicheskii analiz. — M.: Norma: INFRA-M, 2011.